УДК 801.561.3

СУБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТНО-ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ БЕЗЛИЧНЫХ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

М. Лучик

Зеленогурский университет. Польша
E-mail: malgosia1@yandex.ru

На материале безличных перцептивных предложений русского и польского языков показана внутренняя противоречивость их семантической структуры, обусловленная несоответствием компонентов двухъярусного интегрального семантического содержания.

Раскрыть механизм восприятия ситуации как в русском, так и в польском языковом сознании можно, если учитывать в семантических исследованиях фигуру наблюдателя как одного из феноменов, отражающего с максимальной выразительностью антропоцентричность языковой картины мира.

Безличное предложение, отличающееся синтаксическим своеобразием – исключением из его структуры подлежащего и, тем самым, отсутствием ориентации на центральную точку отсчета, – характеризуется, в силу указанных условий, резкой актуализацией в содержании роли перцептора. В семантической структуре безличных конструкций наблюдаемость событий реализуется как ее особый вариант, так как ощущения наблюдателя выступают здесь единственным путем проявления обозначаемых процессов и событий [1. С. 154]. Наблюдатель является своего рода регистратором положения дел, которые без его участия остались бы незафиксированными, а особенности передачи вариантов восприятия предопределяют в какой-то степени специфику субъектно-предикатно-объектных отношений.

Перцептивная ситуация, отображаемая отдельными разновидностями безличных предложений, понимается нами как состоящая из денотативно-понятийной (мыслительной) основы передаваемого содержания и из языковой семантической интерпретации [2. С. 23–28]; она включает двух основных "участников": того, кто воспринимает (перцептора), и то, что воспринимается (объект восприятия).

В связи с этим, как отмечает Ю.Д. Апресян, можно предсказать существование двух рядов глаголов (или других предикативных слов), которые называют одного из двух указанных актантов ситуации восприятия (субъект и объект восприятия). Активное использование субъектом органов восприятия порождает еще одну серию глаголов – типа смотреть. В результате получается "тернарная оппозиция смыслов": 'воспринимать' – 'восприниматься' – использовать способность восприятия' [3. С. 357].

Пять подсистем восприятия (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание), каждая из которых обслуживается тремя лексемами (в анализ не включаются их синонимы), составляют семантическую парадигму восприятия, насчитывающую в итоге 15 лексем: видеть – быть видным (кому-либо) – смотреть, ср. польск. widzieć – być widzianym (przez kogoś) – patrzeć; слышать – быть слышным (кому-либо) – слушать, польск. słyszeć – być słyszanym (przez kogoś) – słuchać; обонять – пахнуть – нюхать, польск. czuć (odczuwać) zapach (woń) – pachnieć – wąchać; ощущать вкус – быть на вкус – пробовать, польск. odczuwać smak (doznania smakowe) – mieć jakiś smak (smakować, напр.: *słono, kwaśno*) – smakować (próbować smak czegoś); осязать – быть на ощупь – ощупывать, польск. odbierać wrażenia dotykowe – być w dotyku – dotykać.

Лексемы, образующие "лексикографический тип восприятия", по выражению Ю.Д. Апресяна [3. С. 359], должны были бы в идеале быть глаголами, однако, как показано выше, этого нет ни в одном из двух языков: наряду с глаголами, используются свободные и несвободные словосочетания. В польском языке ни одна подсистема не располагает тремя глагольными лексемами; а в русском языке – только система обоняния, и то с некоторыми стилистическими разграничениями, а именно: обонять – книжно-письменное, и возможное чуять – явно просторечное. Для коррелята 'восприниматься' имеется только один стилистически нейтральный глагол пахнуть.

Характеризуя особенности внутренней организации системы восприятия, относительно двух первых серий глаголов Ю.Д. Апресян отмечает, что одну из них образуют глаголы (или другие предикативные слова), первая семантическая валентность которых заполняется именем субъекта восприятия, а вторая – именем воспринимаемого объекта, ср.: Из траншеи мы видели узкую полоску берега. В состав следующей серии входят глаголы, первая семантическая валентность которых заполняется именем воспринимаемого объекта, а вторая – именем субъекта восприятия, ср.: Из траншеи нам была видна узкая полоска берега [4. С. 43]. Однако безличные предложения, обозначающие ситуацию восприятия, не вписываются в представленные выше рамки и отличаются своей спецификой: в ряде безличных предложений нет замещения семантической валентности воспринимающего субъекта (при указанных глаголах), и оно невозможно, то есть не может быть поверхностно выраженной позиции субъекта восприятия, ср.: Сильно пахло рыбой. В других моделях безличных предложений

указание на субъект восприятия в поверхностной структуре возможно, и оно зависит от значения глагола, ср.: Отсюда (мне) хорошо видно площадку. Присутствие перцептора в таких предложениях, где эксплицитно его позиция не может быть выражена, интуитивно, однако, ощущается носителями языка, ср.: пример Ю.Д. Апресяна из языка детей: Мне пахнет мясом [3. С. 149].

Восприятие "полимодально", и определенные органы чувств не получают сигналов, замкнутых в пределах одного модуса восприятия (зрения, слуха, обоняния и т.д.), и, наоборот, "в обрабатываемом потоке информации на вход попадают отнюдь не изолированные сигналы" [5. С. 63]. Поэтому, говоря об отдельных разновидностях безличных перцептивных предложений, указывают только такие модусы, которые являются "ведущими" в данной ситуации восприятия, но не исключают "присутствия" сигналов других модусов.

Среди выделенных нами разновидностей безличных перцептивных предложений наиболее четко отражают отдельный тип восприятия те из них, которые содержат предикаты, непосредственно указывающие на подсистему восприятия, участвующую в получении перцептором информации. Эти предикаты соотносятся с первой серией предикативных слов со смыслом 'воспринимать' в "тернарной оппозиции смыслов" семантической парадигмы восприятия. Это предложения типа: ***Слышно звуки за стеной; Видно небольшую речку // Słychać dźwięki za ścianą; Widać niewielką rzeczkę.***

Безличные предикаты восприятия – обнаружения составляют в обоих языках довольно небольшую, замкнутую группу: слышно, видно, заметно // польск. widać, słychać, czuć.

Грамматическая интерпретация польских форм нуждается в некоторых объяснениях. Отнесение формальных инфинитивов к группе именных выражений является результатом анализа их функционирования в языке, свидетельствующего об их уходе из класса глаголов. О невербальном характере этих формальных инфинитивов высказывался С. Йодловски [6. S. 86–87] и другие польские лингвисты. Так, например, Т. Браерски пишет: "с давних пор наречиями стали инфинитивы: *słychać, widać*, [...]" [7. S. 119]. В качестве доказательств именного характера анализируемых форм приводятся: а) допустимость связки, характерной для предикативного наречия: *(jest) widać // było widać // będzie widać; (jest) ciemno // było ciemno // będzie ciemno, например: Na oko widać, że napęd kamery jest sprężynowy; Widać było, że był jej rad; Z niecierpliwością czekamy porannej wachty, na której będzie ją już widać*; б) абсолютная утрата спряжения; в) выполняемая роль (единственно возможная) – предикат состояния.

Анализируемые предиативы реализуют свое лексико-семантическое содержание через обязательный именной распространитель: в утвердительных предложениях – аккузатив, в отрицательных – генитив. Например: Ночь темна, но ***видно всю деревню*** *с ее белыми крышами и струйками дыма, идущими из труб, деревья, посребренные инеем, сугробы* [8. Т. 5. С. 479]; *Ветер со свистом понесся по степи, беспорядочно закружился и поднял с травою такой шум, что из-за него* ***не было слышно ни грома, ни скрипа колес*** [8. Т. 7. С. 85]. Ср. польск.: ***Słychać plusk pomyj i skowyt oblanego psa*** [9. Т. 3. S. 120–аккузатив]; ***Nie widać było ani twarzy roześmianych, ani gestów radosnych, nie słychać śmiechu ani wesoł ego gwaru*** [9. Т. 2. S. 268 – генитив].

В зависимости от наполнения аккузатива именем с предметным или признаковым значением конструкция эта может выражать либо обнаружение явления, либо обнаружение признака и соответственно становится выразителем двух семантических подтипов: ситуационного и квалификативного [10. С. 46].

В ситуационных предложениях выражается обнаружение какого-либо явления как признака ситуации или фрагмента бытия. Предикаты *видно, слышно, заметно*, польск. *widać, słychać* употребляются в этих предложениях в прямом смысле и выражают предикат восприятия. Обязательный именной компонент в форме аккузатива является выразителем объекта восприятия, который может быть эксплицитным или имплицитным (ср. *Отсюда хорошо слышно <музыку на соседней улице> // Dobrze stąd słychać <muzykę na sąsiedniej ulicy>*) и называет различные явления и предметы внешней действительности, которые обнаруживаются зрительным или слуховым восприятием.

Также субъект восприятия, входящий в семантическую структуру анализируемых предложений, может быть в русском языке эксплицитным и имплицитным: *(Нам) отсюда хорошо видно дорогу*, так как *видно, слышно, заметно* и др. открывают позицию для субъекта в дательном падеже. В польском языке субъект восприятия никогда не является эксплицитным (в указанном смысле), так как *widać, słychać* никогда не открывают субъектной позиции. На наш взгляд, однако, в отображаемой рассматриваемыми предложениями перцептивной ситуации, в связи со спецификой предиката, значение формальной выраженности субъекта получает несколько другое измерение: субъект экспонируется как инициатор процесса восприятия, следовательно, занимает в перцептивной ситуации центральную позицию. Само употребление предикативов *видно, слышно* (*widać, słychać*), принадлежащих к первому ряду оппозиции смыслов семантической парадаигмы восприятия ('воспринимать') (то есть точное указание на перципирующий субъект), позволяет говорить, как нам кажется, о его формальном выражении. Ср.: "... имплицитно выраженное значение вытекает из того, что выражено эксплицитно, и поэтому охватывается широким понятием формального выражения" [11. С. 254].

Таким образом, семантическая основа ситуационных предложений образуется взаимодействием семантических компонентов субъекта восприя-

тия, предиката восприятия и объекта восприятия, которые создают общую семантику ‘обнаружения или восприятия объекта субъектом как признак определенной ситуации’.

Квалификативными или характеризующими признаются предложения, выражающие восприятие, обнаружение (или необнаружение) определенных признаков, наличие или отсутствие которых характеризует лицо. Данные структуры образуются предикативами: *видно, заметно*; польск. *widać*, употребленными в значении ‘обнаружение вообще’, без конкретизации зрительного обнаружения.

Формально-грамматическое выражение лица – именная форма в предложном, родительном или дательном падеже (*в нем, на нем, у него, по нему*; польск. *w nim, na nim, po nim* – предложный падеж). Лексическое наполнение именного аккузатива или генитива (при отрицании) решает, характеристика лица касается его внешнего вида, черт характера или состояния. Например: *На нем давно не видно обновок*, ср. польск.: *Dawno już na niej nie widać nic nowego.*

Присутствие наблюдателя в семантической структуре анализируемых безличных предложений подтверждается и тем, что зрительное и слуховое восприятие положения дел выражается дейктически. Например: *Слышно было, как **наверху**, во втором этаже, с кем-то спорила Варя и как в детской стучала ножницами наемная швея* [8. Т. 8. С. 321]; ***Над** землей висит тьма: зги не видно... Дует холодный зимний ветер* [8. Т. 4. С. 273]. Ср. польск.: ***Naraz** dało się słyszeć skrzypienie podjeżdżających sań (tymczasem wypadł śnieżek), a po chwili na progu stanął Griszutkin: gość nieoczekiwany!* [9. T. 2. S. 31]; ***Pomiędzy** czerwonymi dachami domków letniskowych widać gdzieniegdzie ponuro powykrzywiane i porośnięte rudawym mchem dachy dworskich stajen, oranżerii i spichrzów* [9. T. 3. S. 275].

В следующей разновидности предложений: ***В комнате пахнет яблоками*** могут совмещаться, в зависимости от присутствия или отсутствия “пахучего предмета” в обозреваемом перцептором пространстве, сигналы двух модусов восприятия – обоняния и зрения. Эти предложения (и их модификации) в обоих языках образуют глаголы распространения-восприятия, включающие две лексико-семантические группы, каждая из которых представляет собой синонимическое гнездо [12. С. 31]: а) запаха: *пахнет, попахивает, отдает* (перен.), *разит* (перен.), *несет* (перен.), *смердит, воняет, благоухает* и др., ср. польск. [13]: *pachnie, trąci, zalatuje* (разг.), *czuć* (кого?, чем?), *cuchnie, śmierdzi* (разг.), *wionie* (книжн.) и др.; б) *веяния: тянет* (перен.), *веет, несет* (перен.), *дует, ударяет* и др., ср. польск.: *ciągnie, wieje, powiewa, zionie, wionie* (книжн.) и др. Например: а) *В аду страшно **воняло** керосином, так что можно было задохнуться* [8. Т. 7. С. 227]; *W brzozach i trawie zaszeleściły duże krople deszczu; wiatr ucichł, natychmiast **zapachniało** mokrą ziemią i topolami* [9. T. 7. S. 391]; б) *Он отпер одну дверь, и я увидел большую комнату с четырьмя колоннами, старый фортепьяно и кучу гороху на полу; **пахнуло** холодом и запахом сырья* [8. Т. 7. С. 491]; *Zeszliśmy w dół ku wodzie, pochodziliśmy po plaży, potem, kiedy od morza **powiało** wieczornym chłodem, wróciliśmy na górę* [9. T. 6. S. 546]. Нейтральные глаголы русского языка обладают широким диапазоном лексико-семантических связей и практически допускают при себе именной компонент различных значений; в свою очередь, стилистически маркированные глаголы и глаголы узкого значения сужают сферу своей лексико-семантической сочетаемости. Семантическая валентность данных глаголов открывает при них позиции для выражения содержания того, что распространяется и воспринимается (чем пахнет) [14. С. 54].

Следует отметить, что в польском языке *pachnie* обозначает, как правило, приятные обонятельные ощущения, что в значительной степени сужает его сочетаемостные возможности, по сравнению с русским *пахнуть* (можно сказать *brzydko pachnie* ‘неприятно пахнет’, но тогда указание, чем именно неприятно пахнет, невозможно).

Относительно глагола *пахнуть* Ю.Д. Апресян констатирует: “безличный *пахнуть* имеет поверхностно невыразимую, но семантически обязательную валентность воспринимающего объекта” [3. С. 149], то есть, в нашем понимании, перцептора.

В свете вышесказанного предикат *пахнуть // pachnieć* и синонимичные ему, а также предикаты веяния, перечисленные выше, соотносятся со второй серией предикативных слов, со смыслом ‘восприниматься’.

Перцептивные предложения: ***Рассветает; Гремит // Rozjaśnia się; Grzmi*** – семантически однообразны: они обозначают явления природы или состояние человека. Поскольку состояние человека может наблюдаться “со стороны” лишь по внешним его проявлениям (*От боли лицо искривило гримасой // Z bólu wykrzywiło twarz*), то первый круг предложений практически исключается из поля анализа. В остальных предложениях, семантика которых касается различных, доступных восприятию наблюдателя явлений природы, характер самого явления предопределяет определенный тип восприятия.

Глаголы, образующие данную разновидность предложений, составляют немногочисленный список в обоих языках. Сюда относятся глаголы, обозначающие смену дня и ночи, погоду и т.п., как собственно безличные, так и личные в безличном употреблении, например: *светает, вечереет, смеркается, морозит, вызвездило, дождит, вьюжит, метелит, снежит, потеплело, похолодало, тает* и др., ср. польск.: *rozwidniło się, pali, mrozi, przymroziło, przejaśniło się, wypogodziło się, śnieży, świta, ochładza się, pada, dnieje, błyska się, ociepla się, oziębia się, rozwidnia się, kropi, leje, taje, poszarzało* и др. Например: *Уже **светало**, и когда волчиха подбиралась к себе густым осинником, то было видно отчетливо каждую осинку, и уже просыпались тетерева и часто вспархивали красивые петухи, обеспокоенные неосторожными прыжками и лаем щенка* [8. Т. 9. С. 103] // ***Świtało** już i kiedy wilczyca przekradała się do legowisk przez gęsty osinowy lasek, widać było wy-*

rażnie każdą osinkę, budziły się cietrzewie i często podrywały się z łąk piękne samce, strwożone gwałtownymi podskokami i szczekaniem psa [9. T. 9. C. 391]. В процитированных примерах при наблюдении событий окружающей природы принимают участие слуховые, зрительные, а также другие рецепторы наблюдателя, присутствующего в пространстве "распространения" данного явления действительности.

Предикативы (предикативные наречия на -о), образующие разновидность предложений: *На улице темно и холодно // Na ulicy jest zimno i ciemno*, могут совмещать, как и представленные выше, две функции: обозначать состояние человека и выражать состояние окружающей действительности (погоды, среды).

Превалирующее значение зрения, как базовой подсистемы восприятия, сказывается на распределении анализируемых предложений на сообщающие о визуально воспринимаемом состоянии и на такие, в которых "окружение" проявляет себя каким-то другим способом, предоставляющим возможность фиксации высылаемых сигналов другими подсистемами восприятия. Например, предложения, характеризующие среду по световому признаку: *В прихожей поминутно* ***делалось светло****, как днем* [15. Т. 1. С. 333], ср. польск.: *W korytarzu* ***było ciemno*** *i w każdym kącie czaiło się coś tajemniczego* [9. T. 7. C. 78]; по температурному признаку: *На улице* ***было жарко*** [8. Т. 9. С. 18], ср. польск.: ***Było*** *wilgotno i* ***zimno*** [9. T. 2. S. 20]; по звуковому признаку: *Ужинало человек двадцать, не больше, но* ***было*** *очень* ***шумно*** [8. Т. 9. С. 171], ср. польск.: *Mijają następne dwie godziny, naokoło* ***jest cicho, bezdźwięcznie****, martwo* ... [9. T. 2. S. 320].

Предложения, характеризующие среду по естественно-природному признаку, совмещают разные типы восприятия: ***Было*** *тихо, тепло,* ***сыро*** *и темно* [15. С. 53]. *Było* ***wietrzno*** *i rześko* [9. T. 4. S. 282].

Формула восприятия, отраженная в этих предложениях, такая же, как и в предыдущем типе, то есть соотносится со смыслом 'восприниматься'.

Последняя разновидность перцептивных предложений, рассматриваемая нами в данной статье, – это конструкции, указывающие на поступление к перцептору звуковой энергии: ***Загрохотало за стеной // Załomotało za ścianą.*** В таких предложениях предикат называет разнообразные звуковые проявления действий стихийного, военного и др. характера. К глаголам, обозначающим воспроизведение звука, принадлежат [16. С. 7]: *греметь, громыхать, грохать, грохотать, гудеть, дребезжать, звенеть, звонить, звучать, свистеть, скрипеть, стучать, тарахтеть, трещать, хлопать, хлюпать, хрустеть, шелестеть, шипеть, шуметь, шуршать, щелкать.* Ср. польск.: *grzmieć, dudnić, huczeć, ryczeć, brzęczeć, dźwięczeć, dzwonić, świszczeć, skrzypieć, stukać, grzmocić, trzeszczeć, trzaskać, chlupać, chrzęścić, szeleścić, syczeć, szumieć, szczękać (zębami)* и др.

Перцептор, выступающий в семантической структуре обсуждаемых предложений, на первый взгляд, отличается от содержащегося в структуре предложений типа: В комнате пахнет яблоками лишь характером воздействующей энергии. Однако на самом деле различия более существенны, что справедливо отмечает О.А. Сулейманова [17. С. 92]. Во-первых, анализируемая модель исключает именную группу в форме инструменталиса; во-вторых, семантика рассматриваемых конструкций предполагает реальное наличие предметов, издающих звуки, в то время как конструкция *В комнате пахнет яблоками* реализует этот признак факультативно (т.е. яблоки могут находиться в комнате, но не обязательно).

Признак, выражаемый в этих предложениях, характеризует какую-то ситуацию, какой-то фрагмент действительности, локализованный в пространстве и времени. Пространственный компонент, входящий в структуру данных предложений, обозначает пространство, внешнее по отношению к человеку, до слуховых рецепторов которого "доходит" звуковое событие, происходящее в этом пространстве. Например: *Отдаленно* ***ворчало, погромыхивало*** [18. С. 119]; ср. польск.: *Gdy wtem na podwórzu* ***huknęło, zatrzeszczało*** [19. С. 465].

Присутствие наблюдателя в семантике перечисленных выше предложений доказывается также и тем, что место источника звука часто выражается дейктически – относительно наблюдателя, например: предлог за, указывающий, что наблюдатель находится по эту сторону от реки: ***За*** *рекой бухало, ахало, стукало* [20. С. 318] // ***Za*** *rzeką waliło, hukało, stukało* [21. С. 129] и т.п.

Субъектно-объектные отношения, пересекающиеся в безличном предикате, в определенной степени "затемняют" семантическую структуру предложения. Однако, принимая во внимание построенную Ю.Д. Апресяном семантическую парадигму восприятия, включающую "тернарную оппозицию смыслов", все представленные выше предикаты, отображающие перцептивные ситуации на уровне предложения, можно соотнести с одной из серий предикатных слов, выражающих каждый, отдельно взятый из трех смыслов. Следовательно, субъектно-ориентированные предикаты – это те, которые соотносятся с первой – 'воспринимать' (или же третьей – 'использовать способность восприятия'; такие не встретились в нашем материале) колонной предикатных слов семантической парадигмы восприятия (предложения с предикативами *слышно, видно, приметно*, заметно; *widać, słychać, czuć*). Объектно-ориентированные предикаты связаны со второй серией предикатных слов ('восприниматься') и отражены во всех остальных типах представленных выше безличных перцептивных предложений.

Кроме распределения предикатных слов, употребленных в проанализированных предложениях, по смыслам 'воспринимать' – 'восприниматься', важное (если не основное) значение для решения субъектно-предикатно-объектных отношений имеет их денотативно-понятийная основа. Перцептивная ситуация может получить двоякую семантическую

интерпретацию: 1) "Что-то становится (или является) доступным наблюдению (восприятию) в рамках определенной пространственной зоны"; 2) "В определенной пространственной зоне наблюдатель обнаруживает некоторую субстанцию" [1. С. 147]. Первая формула является обобщением целого класса событий действительности, отображаемых как личными, так и безличными предложениями, ср.: *В темноте сладко и приятно пахнет белая акация; Где-то гудела и гремела музыка – В комнате пахнет яблоками; За стеной гудит и гремит.* Вторая семантическая формула также может считаться обобщением целого ряда событий действительности, получивших отражение в личной или безличной конструкциях, ср.: *Мы увидели в степи тележку со спущенными оглоблями; Я хорошо слышал шум леса – Отсюда хорошо видно было расположенную внизу деревню; В данный момент слышно было только пение птиц.*

Различная позиция наблюдателя обусловлена разным пониманием перцептивной ситуации. В предложениях с предикативами: *видно, слышно // widać, słychać* – перцептивные способности наблюдателя представлены эксплицитно. В предложениях с предикатами: *рассветает, гремит; светло, холодно; пахнет, веет* и т.п. – наблюдатель и его перцептивные способности – имплицитны, то есть указание на наблюдателя осуществляется опосредованно, через указание на объект (эксплицитный или имлицитный), ср.: 'пахнет, значит, есть кто-то, кто это воспринимает'. Наблюдатель в таких ситуациях – это некий возможный объект-лицо, на органы чувств которого может воздействовать какой-то субъект, а именно: распыленные в воздухе частицы пахучего вещества, звуковой или световой энергии и т.п.

Вышеприведенные примеры иллюстрируют двойственность процесса восприятия, который может быть представлен в языке как процесс воздействия на органы чувств наблюдателя, или же – как особое внимание, направленное от наблюдателя к действительности. Различная языковая интерпретация субъектно-предикатно-объектных отношений отрезка действительности является результатом различного его отражаения и осмысления в человеческом сознании [1. С. 147].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пупынин Ю.А. Субъектность и актуализационные категории предиката // В сб.: Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость/неопределённость / Под ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1992. – С. 141–154.
2. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Под ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 347 с.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды в 2-х тт. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
5. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 79–100.
6. Jodłowski S. Elementy semantyczne funkcji składniowych // Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego. – 1956. – T. 15. – S. 65–79.
7. Brajerski T. W sprawie polskiego imiesłowu biernego przysłówkowego // Poradnik Językowy. – 1975. – № 3. – S. 115–127.
8. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти тт. – М.: Наука, 1974.
9. Czechow A. Dziela w 11-tu tt. / Red. N. Modzelewska. – Warszawa: PIW, 1956–1962.
10. Арват Н.Н. Компонентный анализ семантической структуры простого предложения. – Черновцы: Изд-во Черновиц. гос. ун-та, 1976. – 68 с.
11. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
12. Арват Н.Н. Семантическая структура простого (односоставного) предложения. – Черновцы: Изд-во Черновиц. гос. ун-та, 1974. – 66 с.
13. Słownik języka polskiego. – tt. 1–3. – Warszawa: PWN, 1982.
14. Арват Н.Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке. – Киев: Вища школа, 1984. – 159 с.
15. Бунин И.А. Антоновские яблоки. Повести и рассказы. – М.: Детская литература, 1972.
16. Падучева Е.В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука // Вопросы языкознания. – 1998. – № 5. – С. 3–23.
17. Сулейманова О.А. Проблемы русского синтаксиса: Семантика безличных предложений. – М.: "Диалог" – МГУ, 1999. – 112 с.
18. Толстой А.Н. Пётр Первый. – Л.: Художественная литература, 1972.
19. Tołstoj A. Piotr Pierwszy. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1984.
20. Толстой А.Н. Хождение по мукам. Трилогия. – Минск: Мастацкая литература, 1975.
21. Tołstoj A. Droga przez mękę. tt. 1–3. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1976.